

Диссипативные действия и почти периодические представления абелевых полугрупп

1. Пусть X — метрический компакт ($d(x, y)$ — метрика), S — топологическая абелева (аддитивная) полугруппа с нулем, A — ее действие в X , т. е. $(s, x) \mapsto A(s)x$ есть раздельно непрерывное отображение $S \times X \rightarrow X$, $A(s+t) = A(s)A(t)$, $A(0) = \text{id}$. Асимптотическая структура действия связана с естественным направлением на $S: \tau \geq t \Leftrightarrow \exists s: \tau = s+t$ [1]. При этом каждая орбита $O(x) = \{A(s)x\}$ является направленностью $S \rightarrow X$, что позволяет говорить о предельных точках орбит, сходимости, пределах и т. д. [2]. Множество предельных точек орбиты $O(x)$ обозначим через $\Omega(x)$. Очевидно, оно непусто, инвариантно для действия A и компактно. Если $x \in \Omega(x)$, то точка x называется *рекуррентной*. В этом случае $\Omega(x) = \overline{O(x)}$ — замыкание орбиты. Орбита $O(x)$ сходится к точке z , если и только если $\Omega(x) = \{z\}$. При этом точка z неподвижна для A , т. е. для всех $A(s)$. Множество всех неподвижных точек действия A обозначим через Φ .

Непустое замкнутое инвариантное множество $M \subset X$ называется *притягивающим* для множества $Y \subset X$, если

$$\lim_s d(A(s)y, M) = 0, y \in Y, \quad (1)$$

т. е. $\Omega(y) \subset M$ для всех $y \in Y$. Множество M называется *локальным аттрактором*, если оно притягивающее для некоторой своей окрестности V и каждая точка множества M является предельной для некоторой орбиты $O(x)$, $x \in V$. Это означает, что

$$M = \bigcup_{x \in V} \Omega(x). \quad (2)$$

В частности, если M состоит из одной точки z , то это — притягивающая неподвижная точка, т. е. такая точка $z \in \Phi$, что орбиты всех точек из некоторой ее окрестности сходятся к z .

Глобальным аттрактором (или просто *аттрактором*) действия A называется множество

$$\Omega = \bigcup_{x \in X} \Omega(x). \quad (3)$$

Очевидно, Ω непусто и инвариантно, содержит все неподвижные (и даже все рекуррентные) точки. Действие называется *примитивным*, если Ω состоит из одной точки, что эквивалентно сходимости всех орбит к одной точке.

Действие A называется *диссипативным*, если все отображения $A(s)$ — сжатия: $d(A(s)x, A(s)y) \leq d(x, y)$ для всех $x, y \in X$. Диссипативное действие, очевидно, устойчиво по Ляпунову. Обратное, любое действие A диссипативно в метрике $\tilde{d}(x, y) = \sup_s d(A(s)x, A(s)y)$, которая топологически эквивалентна метрике d , если A устойчиво по Ляпунову (в общем случае \tilde{d} сильнее). Этим можно мотивировать важность класса диссипативных действий для общей теории динамических систем, не говоря уже о том, что диссипативные действия возникают во многих конкретных ситуациях (см., например, [3]). Всюду ниже A — диссипативное действие, однако все его топологически инвариантные свойства имеют место для любого действия, устойчивого по Ляпунову. Наша цель состоит в изучении асимптотического поведения орбит. Начнем со следующего замечания.

Предложение 1. *Для сходимости орбиты $O(x)$ необходимо и достаточно, чтобы все ее предельные точки были неподвижными.*

Следствие 1. *Для сходимости всех орбит необходимо и достаточно, чтобы $\Omega = \Phi$.*

Заметим теперь, что аттрактор Ω равномерно притягивает к себе компакт X :

$$\limsup_s \liminf_x d(A(s)x, \Omega) = 0. \quad (4)$$

Поэтому какова бы ни была направленность $x(s)$ со значениями в X , все предельные точки направленности $A(s)x(s)$ принадлежат Ω . Из этого следует $\Omega \supset \bigcap_s A(s)X$.

Но и обратное включение справедливо. Действительно, если $z \in \Omega$, то $z \in \Omega(x)$ для некоторого x . Пусть однако $z \notin A(t)X$ при некотором $t \in S$. Рассмотрим окрестность $N = X \setminus A(t)X$ точки z . Существует $s \geq t$ такое, что $A(s)x \in N$. Вместе с тем $A(s)x \in A(s)X \subset A(t)X$, ибо $s \geq t$. Это противоречит определению окрестности N . Итак, доказана формула

$$\Omega = \bigcap_s A(s)X = \bigcap_{s \geq t} A(s)X, \quad t \in S. \quad (5)$$

Ее непосредственным следствием является компактность аттрактора Ω . Отметим еще одно существенное следствие.

Теорема 1. Если компакт X связан, то и аттрактор Ω связан.

Доказательство. Пусть $\Omega = Q_1 \cup Q_2$, где Q_1, Q_2 — непустые компакты, $Q_1 \cap Q_2 = \emptyset$. Возьмем столь малое $\varepsilon > 0$, что ε -окрестности компактов Q_1, Q_2 не пересекаются. В силу (4) существует $t \in S$ такое, что $A(t)X$ лежит в ε -окрестности аттрактора Ω . Но тогда $A(t)X$ оказывается несвязным.

Теорема 1 приводит к эффекту «глобализации» аттрактора диссипативного действия.

Теорема 2. Если компакт X связан и M — локальный аттрактор, то $\Omega = M$.

Доказательство. Пусть M притягивает к себе свою окрестность V . Рассмотрим область притяжения множества M , т. е. множество Y_M всех $y \in X$, для которых $\lim_s d(A(s)y, M) = 0$. Очевидно, оно инвариантно вместе со своим дополнением (т. е. вполне инвариантно) и, кроме того, открыто, ибо $Y_M = \bigcup_s A(s)^{-1}V$. Если $Y_M \neq X$, то Ω имеет непустое пересечение с $X \setminus Y_M$. Вместе с тем $\Omega \cap Y_M = M$. Следовательно, Ω несвязно, вопреки теореме 1.

Следствие 2. Если компакт X связан и существует притягивающая неподвижная точка, то все траектории сходятся к этой точке (т. е. действие примитивно).

Действие A называется *изометрическим*, если все $A(s)$ — изометрии: $d(A(s)x, A(s)y) = d(x, y)$ для всех $s \in S, x, y \in X$.

Теорема 3. Действие $A|_{\Omega}$ — изометрическое и Ω является наибольшим инвариантным множеством с этим свойством.

Доказательство. Для того чтобы сжатие компакта было изометрией, необходимо и достаточно, чтобы оно было сюръективным [4, 5]. Но из (5) следует, что все сужения $A(t)|_{\Omega}$ сюръективны. Действительно, если $x \in \Omega$, то $x = A(t)A(\tau)x(\tau)$ для всех $\tau \in S$ и некоторой направленности $x(\tau)$. Если z — предельная точка направленности $A(\tau)x(\tau)$, то $z \in \Omega$ и $x = A(t)z$.

Пусть теперь Y — любое инвариантное множество, для которого $A|_Y$ — изометрическое. Тогда \bar{Y} — компакт с теми же свойствами. Следовательно, $\bar{Y} = A(s)\bar{Y}, s \in S$, откуда $\bar{Y} \subset \Omega$.

Для любого изометрического действия имеет место аналог классической теоремы Пуанкаре о возвращении.

Теорема 4. Если A — изометрическое действие, то все точки компакта X рекуррентны.

Доказательство. Если точка x не рекуррентна, то $d(A(s)x, x) > \varepsilon$ для некоторых $\varepsilon > 0$, $t \in S$ и всех $s \geq t$. Тогда $d(A(nt)x, A(mt)x) > \varepsilon$ (n, m — целые, $0 < m < n$) вопреки компактности.

Следствие 3. Если A — изометрическое действие, то $\Omega = X$.

Следствие 4. Для любого диссипативного действия аттрактор совпадает с множеством рекуррентных точек.

Следствие 5. Бинарное отношение $x \in \Omega(y)$ на аттракторе является эквивалентностью.

Классы этой эквивалентности — это множества $\Omega(x) = \overline{O(x)}$, $x \in \Omega$. Они называются эргодическими классами данного действия. Таким образом, для любых двух $x, y \in \Omega$ либо $\Omega(x) \cap \Omega(y) = \emptyset$, либо $\Omega(x) = \Omega(y)$. Действие A называется эргодическим, если его эргодический класс единствен, т. е. $\Omega(x) = \Omega$ для всех $x \in \Omega$; иными словами, орбита некоторой (а тогда и любой) точки $x \in \Omega$ плотна в Ω , т. е. эргодичность диссипативного действия — это топологическая транзитивность на аттракторе.

Полезно для дальнейшего отметить, что примитивность действия эквивалентна сходимости всех орбит в соединении с эргодичностью (см. следствие 1).

2. Все орбиты диссипативного действия A как функции $S \rightarrow X$ почти периодичны (п. п.) по Бохнеру (ср. с [6]). Наряду с этим имеется тесная связь с п. п. представлениями, что, в частности, открывает возможность построения на основе [1] некоторой спектральной теории диссипативных действий. Именно: свяжем с A представление полугруппы S в пространстве $C(X)$ обычным образом: $(T(s)f)(x) = f(A(s)x)$. Это — стохастическое п. п. представление. По теореме об отщеплении граничного спектра [1]

$C(X) = B_0 \dot{+} B_1$, где $B_0 = \{f \mid \lim_s T(s)f = 0\}$ — внутреннее подпространство, B_1 — замыкание линейной оболочки весовых функций, отвечающих унитарным весам представления (граничное подпространство). При этом все $T(s)|_{B_1}$ — обратимые изометрии, а граничный проектор P ($\text{Im}P = B_1$, $\text{Ker}P = B_0$) ортогонален, т. е. $\|P\| = 1$, если $P \neq 0$. Опишем подпространства B_0 и B_1 непосредственно в терминах действия A .

Теорема 5. Оператор ограничения $R : C(X) \rightarrow C(\Omega)$ изометрически отображает B_1 на $C(\Omega)$; $\text{Ker}R = B_0$; R сплетает $T|_{B_1}$ с представлением, которое порождается в $C(\Omega)$ действием $A|_{\Omega}$.

Доказательство. Равенство $B_0 = \text{Ker}R$ следует из (4). Так как $B_0 \cap B_1 = 0$, то $R|_{B_1}$ инъективен. Очевидно, $\|R\| \leq 1$. Далее воспользуемся тем, что для любого компакта $Y \subset X$ существует изометрический линейный оператор продолжения $E : C(Y) \rightarrow C(X)$ [7]. Возьмем $Y = \Omega$ и положим $Q = PE$. Очевидно, $\text{Im}Q \subset B_1$, $\|Q\| \leq 1$. Достаточно показать, что Q — правый обратный к R . Но $f - Pf \in B_0$ для всех $f \in C(X)$, откуда $f|_{\Omega} = RPf$. Следовательно, для всех $g \in C(\Omega)$ будет $RQg = = RPEg = Eg|_{\Omega} = g$. Последнее утверждение теоремы легко проверяется.

З а м е ч а н и е . Операторы P и R стохастичны, E можно выбрать стохастическим, тогда таковым будет и Q .

С л е д с т в и е 6. Для сходимости всех орбит необходимо и достаточно, чтобы не существовало унитарных весов, отличных от единицы, т. е. чтобы уравнение

$$f(A(s)x) = \chi(s)f(x), \quad s \in S, \quad x \in X, \quad (6)$$

для любого унитарного характера $\chi \neq 1$ имело только тривиальное непрерывное решение.

Последнее условие эквивалентно тому, что все функции $f \in B_1$ инвариантны, т. е. $f(A(s)x) \equiv f(x)$ (сокращенно: $f = \text{inv}$). В общем случае инвариантные функции образуют в B_1 подпространство, содержащее все константы. Дуальным к нему является подпространство инвариантных мер на X . Среди таких мер есть вероятностная. В силу (4) все инвариантные меры сосредоточены на Ω .

Предложение 2. Для эргодичности действия необходимо и достаточно, чтобы у него не было инвариантных функций, отличных от констант.

Доказательство. Пусть A эргодично и $f = \text{inv}$. Тогда $f \in B_1$, $Rf = f | \Omega = \text{const}$. Но тогда и $\bar{f} = \text{const}$.

Пусть A не эргодично. Тогда найдутся $x, y \in \Omega$ такие, что $\Omega(x) \cap \Omega(y) = \emptyset$. Возьмем $\varphi \in C(X)$, $\varphi | \Omega(x) = 1$, $\varphi | \Omega(y) = 0$ и усредним по ядру Сушкевича представления T [1]. Получим $\bar{f} = \text{inv}$, $\bar{f}(x) = 1$, $\bar{f}(y) = 0$.

Следствие 7. Для примитивности действия необходимо и достаточно, чтобы у него не было унитарных весов, отличных от единицы, и инвариантных функций, отличных от констант.

Дуальная формулировка предложения 2 показывает, что принятое нами определение эргодичности эквивалентно обычному «метрическому» определению.

Предложение 2'. Для эргодичности действия необходимо и достаточно, чтобы у него не было двух различных инвариантных вероятностных мер.

Из предложения 2 стандартным путем выводится еще одно следствие.

Следствие 8. Если действие эргодично, то модули всех весовых функций, отвечающих унитарным весам, постоянны, а весовые подпространства одномерны.

Унитарные веса эргодического действия образуют группу, дуальную компактной абелевой группе K — ядру Сушкевича представления T [1]. Аттрактор в этом случае гомеоморфен K .

Теорема 6. Для эргодического действия A существует гомеоморфизм $K \rightarrow \Omega$, сплетающий регулярное действие на K некоторой плотной подполугруппы $\Gamma \subset K$ с $A | \Omega$.

Доказательство. Группа K есть сильное замыкание полугруппы операторов $T(s) | B_1$ [1]. В силу теоремы 5 ее можно отождествить с сильным замыканием полугруппы Γ операторов $U(s)$, порождаемой в $C(\Omega)$ действием $A | \Omega$. Если $V \in K$, то $(Vf)(x) = f(\theta_V x)$, $x \in \Omega$, где θ_V — гомеоморфизм компакта Ω . Это следует из стохастичности V и V^{-1} . Возьмем $x_0 \in \Omega$ и положим $\gamma(V) = \theta_V x_0$. Легко видеть, что $\gamma: K \rightarrow \Omega$ — непрерывное отображение с плотным образом. Но тогда $\text{Im } \gamma = \Omega$, ибо K и Ω — компакты. Кроме того, γ инъективно, так как если $\theta_V x_0 = x_0$, то все точки орбиты $O(x_0)$ неподвижны для θ_V , а тогда $\theta_V = \text{id}$, ибо орбита плотна. Таким образом, γ — гомеоморфизм.

Замечание. Из доказательства видно, что если полугруппа S связна, то и Γ связна.

Следствие 9. Если A — эргодическое действие в конечномерном связном и локально связном компакте X , то его аттрактор Ω гомеоморфен некоторому тору T^m , $0 \leq m \leq \dim X$, причем существует такой гомеоморфизм $\Omega \rightarrow T^m$, при котором действие $A | \Omega$ переходит в действие некоторой плотной подполугруппы $\Gamma \subset T^m$ сдвигами на торе.

Действительно, в этом случае аттрактор связан и локально связан, а связная, локально связная конечномерная компактная абелева группа есть тор.

Замечание. Если S связна и $m = 1$, то $\Gamma = T^1$, так как подполугруппа Γ плотна и связна.

В общем случае, замечая, что ограничение $A | \Omega(x)$ для любой точки $x \in X$ эргодично, получаем такое следствие.

Следствие 10. Если X — конечномерный связный компакт, A — диссипативное действие со связными локально связными орбитами, то аттрактор Ω действия A является объединением неподвижных точек и попарно непересекающихся инвариантных торов, на каждом из которых действие сопряжено с действием плотной подполугруппы сдвигами.

Таким образом, разбиение асимптотически существенной части фазового пространства на инвариантные торы является необходимым атрибутом

устойчивой по Ляпунову динамической системы со сколь угодно сложной временной полугруппой S , но с конечномерным связным фазовым пространством и связными локально связными орбитами. Для $S=R_+$ эта картина по существу известна [8].

В заключение рассмотрим случай, когда X — выпуклый компакт в банаховом пространстве.

Теорема 7. *Аттрактор Ω диссипативного действия A на выпуклом компакте строго нормированного банахова пространства E есть выпуклый компакт и действие $A|_{\Omega}$ аффинно.*

Доказательство. Для любых двух точек $x, y \in \Omega$ $A(s)$ -образ отрезка $[x, y]$ имеет длину $\leq \|y - x\| = \|A(s)y - A(s)x\|$. Так как пространство строго нормировано, то для любого $z \in [x, y]$ будет $A(s)z \in [A(s)x, A(s)y]$ и $\|A(s)z - A(s)x\| = \|z - x\|$. Но тогда если $z = \lambda x + (1 - \lambda)y$, $0 \leq \lambda \leq 1$, то $A(s)z = \lambda A(s)x + (1 - \lambda)A(s)y$. Остается доказать, что $z \in \Omega$.

С этой целью рассмотрим естественное (покомпонентное) действие \bar{A} на декартовом квадрате $\Omega^2 \subset X^2 \subset E^2$ (норму в E^2 введем как максимум норм компонент). Так как \bar{A} изометрично, то все точки из Ω^2 рекуррентны, в частности рекуррентна пара (x, y) . Но тогда рекуррентна и точка z . Следовательно, $z \in \Omega$.

Теорема 7 аналогична известному факту выпуклости множества общих неподвижных точек семейства коммутирующих сжатий выпуклого компакта в строго нормированном пространстве. Условие строгой нормированности здесь, как и в теореме 7, отбросить нельзя.

1. Любич М. Ю., Любич Ю. И. Спектральная теория почти периодических представлений полугрупп // Укр. мат. журн.— 1984.— 36, № 5.— С. 632—636.
2. Келли Д. Л. Общая топология.— М.: Наука, 1981.— 431 с.
3. Бабин А. В., Вишик М. И. Аттракторы эволюционных уравнений с частными производными и оценки их размерности // Успехи мат. наук.— 1983.— Вып. 4.— С. 133—187.
4. Бродский М. С., Мильман Д. П. О центре выпуклого множества // Докл. АН СССР.— 1948.— 59, № 5.— С. 837—840.
5. Красносельский М. А., Забрейко П. П. Геометрические методы нелинейного анализа.— М.: Наука, 1975.— 511 с.
6. Левитан Б. М., Жиков В. В. Почти периодические функции и дифференциальные уравнения.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.— 204 с.
7. Борсук К. Теория ретрактов.— М.: Мир, 1971.— 283 с.
8. Немыцкий В. В., Степанов В. В. Качественная теория дифференциальных уравнений.— М.; Л.: Гостехиздат. 1947.— 550 с.